

МБОУ «Остерская средняя школа»

**Исследовательская работа
«Православие как источник нравственности и
духовности русской литературы»**

**Автор: Бондарев Владислав Викторович,
обучающийся 10 класса
Руководитель: Бондарева Татьяна Викторовна,
учитель русского языка и литературы**

С. Остер, 2016 год

Содержание

Введение	стр. 3
1.Православие как основа русской классической литературы	стр.4
2.Христианские мотивы в творчестве Ф.М. Достоевского и М.А. Булгакова	стр.6
Заключение	стр.14
Список литературы	стр.15

«Наша литература...исключительно глубока, «строга», как, быть может, ни одна из литератур в мире и целомудренна. Она как бы спаивает-вяжет Землю с Небом. В ней почти всегда – «вопросы», стремленья «раскрыть тайну», попытки найти разгадку мировых загадок, поставленных человечеству Неведомым: о Боге, о Бытии, о смысле жизни, о правде и кривде, о Зле-Грехе, о том, что будет там. И есть ли это там? Русская литература – не любование «красотой», не развлечение, не услужение забаве, а именно служение, как бы религиозное служение».

И.С. Шмелёв

Все самое лучше на протяжении тысячелетий люди посвящали Богу. Именно религия формировала эстетические идеалы. Православие всегда было в центре русской культуры: оно служило ориентиром в духовных поисках и в художественном творчестве. Сейчас мы находимся у истоков долгого процесса обновленного познания нашей литературы. Задача такого познания - переход от социального или чисто эстетического анализа литературы - к нравственному, духовному.

Цель моей исследовательской работы: показать глубину и многосторонность художественного постижения мира русскими православными писателями.

В соответствии с целью работы выдвигается **гипотеза**. Нельзя понять философию жизни русских православных писателей, их эстетики без знания Библии, поэтому, воспринимая и анализируя произведения русской классической литературы, нельзя отрывать их от Православия как духовно-нравственного стержня. Христианская тематика питала образами, идеями и идеалами всю творческую сферу; литература, искусство, философия использовали религиозные понятия и символы и, возвращаясь в наши дни к православной системе ценностей, нам предстоит изучить их и переосмыслить содержание произведений.

В нашей литературе всегда присутствует попытка найти разгадку Неведомого - о Боге, о Бытии, о смысле жизни, добре и зле - о том, что ждет за гранью жизни и смерти. От чего эта сосредоточенность на духовной сущности человека?

От

Православия.

Свое творчество русские писатели осознавали как Промысел Божий. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё через Него начало быть...» - это было аксиомой для русского писателя, аксиомой высочайшего предназначения словесности.

1. Православие как основа русской классической литературы

Только досыта ничего не вкушай,
оставь место Святому Духу.
Серафим Саровский

С конца X века Православие становится духовно-нравственным стержнем русского общества, формирует мировоззрение и характер русского народа, культурные традиции и образ жизни, этические нормы, эстетические идеалы. Христианская этика в течение веков регулирует отношения в семье, быту, определяет отношение россиян к государству, людям, предметному миру, природе. Библейскими легендами, образами наполнены произведения Толстого, Лескова, Достоевского. Эти традиции продолжают в творчестве Булгакова, Горького, Пастернака Блока...

Важнейшее свойство русской словесности – её Православное миропонимание, то есть религиозное отображение реальности. В лучших своих произведениях наша литература отражает духовный опыт русского человека: и светлый, и тёмный, обогащает опытом постижения жизни, опытом самопознания – всеобщим опытом нации. Религиозность проявляется в особом воззрении на мир. Православие веками так воспитывало русский народ и его писателей, так учило осмыслять жизнь, что они, даже порывая с верою, не отрешались от православного мирозерцания. Ведь и так называемая «новая литература» создавалась на традициях предшествующих веков, традиции же эти сформированы Православием. Понятие «русский» и «православный на Руси до 20 века означали одно и то же. А именно-принадлежащий к русской православной культуре. Православным, а значит, русским, мог стать человек любой национальности, готовый принять через Святое Крещение и веру во Христа православное мировоззрение и образ жизни. Таким образом, гражданская общность в России формировалась не по национальному признаку, а по принадлежности к Православию и отношению к православному государству. Этим и утверждалась духовная жизнь русских, их история и просвещение.

Вспомним, что первым русским писателем, который приобрел популярность на Западе, которого стали там издавать и интересоваться его творчеством, был Тургенев. Он был твердый, убежденный и последовательный западник, то есть там свой и понятный, но Достоевский и Толстой превзошли его славу именно потому, что казались чем-то совершенно другим и не похожим. Почему? Турецкий переводчик Э. Гюней писал: «Идеалом героев, созданных Диккенсом, является хороший дом, счастливая семейная жизнь. Герои Бальзака стремятся приобрести великолепные замки, накопить

миллионы. Однако ни герои Достоевского, ни герои Толстого не ищут ничего подобного». И турецкий критик делает вывод: «Русские писатели требуют очень многого от людей. Они не согласны с тем, чтобы люди ставили на первый план свои интересы, свой эгоизм». И добавим, если все-таки герои этих писателей на первый план ставили свой эгоизм, это вело их к осознанию полной бессмысленности жизни, разочарованию и саморазрушению. Даже революционно - демократическая критика определяла этот тип как «лишний человек», хотя причины находила в социальной сфере, но на самом деле они были в ином. В чем?

Дело в том что, русская культура - «запечатленная печатью тысячелетий: крещением и Православием» сосредотачивала человека на его духовной сущности, направляла на внутреннее сознание и самоуглубление. Любимые герои западных писателей добиваются карьеры, славы, денег и счастливы; любимые герои русских писателей, имея всё это, чувствуют бессмысленность своей жизни. И это определено и объясняется православным мироосмыслением.

Лежащее в основе Православия понимание спасения - как цели земной жизни - принципиально отличается от того, что утверждают западные конфессии. Католицизм понимает спасение как воздаяние за добрые дела: трудом добродетели он «выкупает свой грех». Протестантизм гарантирует спасение в силу веры - за него уже заплатил Спаситель и содержание жизни западного обывателя - практическая деятельность.

А в Православии спасение осмысливается как внутреннее перерождение, преображение. Исаак Сирийский писал: «Добродетель есть мать печали, от печали рождается смирение; Смирению даётся благодать. И воздаяние потом бывает уже не добродетели и не трудом ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если оно утрачено, то первые, будут напрасны» Не добродетель и не добрые дела будут вознаграждены, а смирение! Грех нельзя отработать добрыми делами, его можно искупить, изжить внутренним перерождением, а начало ему - смирение. Человек сознает, что не может собственными усилиями, самостоятельно побороть страсти, искоренить грех, смирение – сознание необходимости Спасителя, осознание невозможности спастись одними лишь собственными усилиями, взывание к помощи божьей, памятование: человеку это невозможно - Богу же все возможно. Такое смирение и становится основой спасения. А без смирения человек не осознает своей нужды в Спасителе, самого себя он считает совершителем спасения – в этом вся трагедия Раскольникова, в этом же и ответ Достоевского своему герою и своим современникам: «Смирись, гордый человек!». Это и усваивает русская литература в качестве основной идеи, становится православной по духу и учит читателя православному воззрению на человека.

Вот почему русские писатели осознавали своё творчество как служение пророческое, чего Европа не представляла, и вот почему отношение к писателям как к пророкам сохранилась в чем-то до сих пор. Это очень точно объяснил Н.А. Бердяев: «Вся наша литература XIX ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни для человеческой личности, народа, человечества, мира. В самых значительных своих творениях она проникнута религиозной мыслью...». На что опираться в размышлении о главном в литературе, в осмыслении жизни писателей? Любое суждение должно поверяться Истиною высшего уровня – это иерархический принцип мышления. На это Гоголь ответил: «Выше того не выдумаете, что уже есть в Евангелии».

2. Христианские мотивы в творчестве Ф.М. Достоевского и М.А. Булгакова

Если любишь русскую литературу, нельзя не любить Православие. Без понимания Православия невозможно понимание русской литературы. Русская литература является православной по своему духу и способна проиллюстрировать и раскрыть перед внутренним взором читателя высокие евангельские истины. С первого дня своего существования великая русская литература стала ступенью лестницы, ведущей своего читателя от земного к небесному.

Христианские мотивы прослеживаются в творчестве многих русских писателей: А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Н.С. Лескова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Л.Н. Андреева, И.А. Бунина, и других.

Этические принципы советской литературы времён эпохи соцреализма строятся на христианских заповедях. Таким образом, современная русская литература является преемницей классической русской литературы, основанной на православии.

Достоевский и Булгаков – два великих русских писателя, творчество которых наиболее тесно связано с православием. В произведениях этих авторов наиболее прямо и последовательно используются библейские и евангельские тексты, сюжетные линии, идеи. Другие русские классики использовали их в меньшей мере и, как правило, косвенно. Например, Н.В. Гоголь обращался в основном к мистическим, а не чисто христианским мотивам, а Л.Н. Толстой отошёл от православия и создал собственные богословские произведения, в творчестве других писателей христианские мотивы либо скрыты, либо используются как вторичные, вспомогательные.

М.А. Булгаков считал себя учеником Ф.М. Достоевского, он внимательно исследовал произведения своего учителя. Булгакову принадлежит первая и самая значимая в советской литературе попытка творческого переосмысления

идей христианства. Отсюда мы прибегаем к необходимости исследования и сравнения произведений Достоевского и Булгакова в контексте понимания основ православия. В своем исследовании я обратился к источникам критической литературы русских, советских и зарубежных литературоведов. Ф.М. Достоевский в своих глубочайших по проникновению и сильнейших по воздействию на читателя произведениях популяризировал христианство. Писатель создает целый ряд литературных произведений разных жанров, в каждом из которых касается волнующих его мотивов Священного писания. Православие для Достоевского тождественно нравственности, а все его творчество можно назвать энциклопедией христианской этики. Библейские заповеди «Не убий», «Не прелюбодействуй», и другие проходят через его творчество.

Вера в единого Бога - основная идея творчества писателя. Все герои его произведений, отрицающие Бога, скатываются в пучину греха, злодеяний и душевной пустоты.

Я считаю, что самой волнующей для Достоевского на протяжении всего его творчества остается великая заповедь «Не убий», к осмыслению которой он возвращается снова и снова.

Прочитав произведения «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», я пришел к выводу, что в своих произведениях писатель не просто обсуждает запрет на убийство себе подобного, а ищет причины, побуждающие человека преступать этот запрет. Достоевский выделяет ряд причин, которые побуждают человека на этот смертный грех: поиск собственного «Я» и самоутверждение человека (герой «Преступления и наказания» Родион Раскольников); необходимость доказать свою причастность к «человеческому» сообществу, для которого не существует традиционной нравственности (роман «Бесы»); попытка избавиться от собственных душевных мук и избавиться от нравственных страданий другого человека (герой романа «Идиот» Парфен Рогожин убивает Настасью Филипповну).

Как же относится Достоевский к нарушению заповеди «Не прелюбодействуй»? Падшими женщинами с точки зрения библейской морали являются Настасья Филипповна и Соня Мармеладова, однако именно они - самые страдающие, самые любимые героини Достоевского. Следуя Иисусу Христу, писатель не просто прощает этих "блудниц", а видит в них прекрасных, мучающихся и кающихся людей, падение которых есть не их собственный грех, а грех других. Соня Мармеладова для автора является символом чистоты и всепоглощающей жертвенности, она самая истинная христианка.

На протяжении всего творчества Достоевский работает над осмыслением идей Нового Завета, составляющих собственно православие. Их обсуждение великий классик вкладывает в уста многих своих героев: князя Мышкина, Алексея Карамазова, старцев Зосимы и Тихона, Мармеладова, Лебедева. Перед читателем раскрывается широкий круг богословских вопросов: идея христианской любви, проблема искупления греха, значение церкви, монашества, старчества, сила священного писания, представление о рае и аде и многие другие.

Проблема веры для всякого человека - одна из важнейших у Федора Михайловича Достоевского. Каждому нужно верить хоть во что-то, иначе пустота. Вне православия Достоевский постигнуть быть не может. Состояние утвержденности в вере не обретается человеком с рождения, ради того требуется потрудиться сердцем и разумом. То есть в глубинах сердца, быть может, и укоренена бессознательно, но сознание предъявляет и свои права: сомневается, ищет, отвергает даже несомненное - и мучит, мучит и себя и сердце своего обладателя, и выплескивает собственную муку из себя в окружающий мир. Основополагающий вопрос, выходящий на первый план во всех главных романах Достоевского, и более того, единственный вопрос, на который они должны дать ответ, - вопрос о существовании Бога. В самой открытой и ясной форме он звучит в словах старика Карамазова, когда тот спрашивает у Ивана и Алеши: «Есть Бог или нет?». Ответ Ивана отрицательный, Алешин - положительный. Кириллов в «Бесах» всю свою жизнь мучился идеей Бога. Иван борется с Богом, не сдается; может быть, в отличие от Ракитина, испытывает сомнения, но в любом случае не принимает мир Божий. Ответ разделяет людей: одни верующие, другие неверующие. Вера и безверие - тяжкий, смертоносный порою поединок в душе человека - есть вообще преимущественная тема литературы второй половины XIX века, у Достоевского все противоречия доведены до крайности, он исследует безверие в безднах отчаяния, он ищет и обретает веру в соприкосновении с истиной.

Идея христианской любви - центральная в творчестве Ф.М. Достоевского. «Братья, не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его, ибо сие уже подобно божеской любви и есть верх любви на земле. Любите все создание божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч божий любите», - такой гимн христианской любви слышим мы у писателя в поучениях старца Зосимы.

Понимая, что миром правит зло, Достоевский утверждает, что его теперь может спасти лишь сострадание, милосердие и любовь. Именно Достоевский провозгласил на весь мир, что любовь спасет мир: к ближнему, к Богу, к любимому, к природе, к жизни. И именно Достоевский

проповедовал духовное возрождение людей и общества в силе бесконечной и всеобъемлющей любви для осуществления вселенского царства правды на земле.

Важнейшим мотивом творчества Достоевского является осмысление жертвы Христа. Христос для него не просто Сын Божий, а человек страдающий, это объединяет, сближает его со всеми людьми. Именно человеческое в Христе более всего интересует Достоевского. Тема воскрешения как дающего надежду и искупление, пронизывает все творчество писателя. Мы чувствуем, какое сильнейшее впечатление производит на Раскольникова чтение «Воскрешения Лазаря» в «Преступлении и наказании». Достоевский хочет подчеркнуть, что идея воскрешения дает надежду любому человеку, даже самому последнему грешнику, надо только уверовать.

Мотив разрушения, смерти, связанный с образом сатаны, олицетворяет в романе «Бесы» Ставрогин, вторгающийся во внутренний мир героев, определяющий их слабые места и обретающий власть над ними. Главный способ завладеть чьей-либо душой - посеять неверие, сомнение в существовании Бога, взрастить гордыню, заставить поверить в собственную исключительность. Такие люди, как Иван Карамазов, Ставрогин, Смердяков, одержимы бесом. Размышляя над значимостью любви и добра в жизни человека, писатель приходит к осмыслению зла как антидобра, антиблага. В этом смысле особенно важным является роман «Бесы». Перед нами, как читателями, возникают два полюса романа: полюс бесов, зла и противоположный полюс - «возвращения в самих себя», равновесия в мире, связанный с образом Христа. Два основных лейтмотива романа: лейтмотив зла, темноты, и лейтмотив Богоприсутствия, гармонии и света. Текст «Бесов» наполнен евангельскими ссылками, прямыми цитатами. Рассмотрим название главы «Премудрый змий». Это и змей, искуситель и лжец, в Книге Бытия и «древний змий, обольщающий всю вселенную» из Откровения Иоанна, олицетворяющий сатану. Образ сатаны является противоположностью Бога; его слово утверждает не правду, а ложь, старается разобщить, разрушить мир, дать не жизнь, а смерть. Силы зла начинают свои действия с развращения детских душ. В роли искусителя, подстрекателя выступает и Свидригайлов, мучающий Дашу и Раскольникова, добавляющего последнему сомнений и душевных мучений. Сатана является и Ставрогину, и Ивану Карамазову. У последнего образ сатаны ассоциируется с образом собственного отца, который сам себя называет «отцом лжи». Вывернутый наизнанку, образ сатаны предстает перед молодым Карамазовым не в огненных одеждах Люцифера, а в омерзительном фатовском обличье. Рассуждения Ивана, манипулирующего с текстом Библии, подобны действиям сатаны,

стремящегося разрушить изнутри Божий мир, без которого он не мог бы существовать.

Тесно связана с темой жертвы и скорби и тема бедности. Достоевский в большинстве своих произведений возвращается к евангельской мудрости: «Легче верблюду пройти сквозь угльное ушко, чем богатому попасть в рай». Герои «Бедных людей», «Униженных и оскорбленных», «Преступления и наказания» ужасающе бедны. Нищета иногда толкает их на путь порока, но она же является гарантом будущего спасения. «Блаженны страждущие, ибо они утешатся»- эта тема лейтмотивом пронизывает все творчество Достоевского.

Ф.М. Достоевский - защитник православия, он становится удивительно воинствующим, когда речь заходит не только о нехристианских религиях, но даже о родственном православию католицизме. Христианство для него тождественно православию, любое отступление от последнего грешно и кощунственно. Князь Мышкин с волнением говорит: « ... католичество римское даже хуже самого атеизма... Атеизм только проповедует нуль, а католицизм идет дальше: он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного! Он антихриста проповедует, клянусь вам, уверяю вас! Атеизм из них вышел, из самого римского католичества... он порождение их лжи и бессилия духовного! ... Ведь и социализм порождение католичества и католической сущности! Он тоже, как и брат его атеизм, вышел из отчаяния... чтобы заменить собой потерянную нравственную власть религии, чтоб утолить жажду духовную возжаждавшего человечества и спасти его не Христом, а тоже насильем!... Надо, чтобы воссиял в отпор Западу наш Христос, которого мы сохранили и которого они и не знали!»

Таким образом, в своем творчестве Достоевский затрагивает все основные христианские идеи, осмысляет их как великий художник и православный мыслитель, исследует их значимость для человечества, целиком разделяя их.

Поистине Достоевский обладает неким даром пророка, а мы помним, как сказал Александр Сергеевич Пушкин: «Глаголом жги сердца людей». И Федор Михайлович вполне справляется с этой функцией: поднимая многовековые проблемы, он сумел решить их кардинально с новых позиций, и решения эти он нашел в Боге и душе человеческой (образ и подобие Божие).

Творчество Булгакова тоже основано на осмыслении евангельских (в первую очередь, «Мастер и Маргарита») и библейских идей и сюжетов. Самый известный роман Булгакова «Мастер и Маргарита» посвящен развитию темы борьбы метафизического, вселенского добра и зла, столь

значимой для Достоевского. Сам роман представляет собой гипертекст, значительную часть которого составляет текст в тексте - роман Мастера, представляющий собой фантазию на тему жизни и смерти Иисуса Христа. В период написания романа Булгаков изучил не только текст Евангелий, но и многочисленные исторические источники об Иудее начала эры, иврит, неканонические толкования. Он сознательно отступает от евангельского сюжета, лишает Иисуса привычного апостольского окружения, учеников, использует не привычные евангельские, а еврейские имена и названия. Образ Иешуа - самый спорный с точки зрения христианства образ романа. Если для Достоевского Христос - Богочеловек, наделенный лучшими человеческими качествами, прежде всего - способностью любить и сострадать, то у Булгакова он - человек, временами слабый, даже жалкий, чрезвычайно одинокий, но великий своим духом и всепобеждающей добротой.

Другой центральный образ романа - Воланд, дьявол, сатана, также очень далек от классического образа «духа тьмы» Священного Писания. Если в христианском толковании сатана - олицетворение зла, то у Булгакова он «часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Здесь Булгаков явно следует гётевским оценкам Мефистофеля. Однако более глубокое знакомство с богословием позволяет понять, что эпиграф к роману - не просто литературный образ, а важнейший теологический постулат, заимствованный Булгаковым у иудейских религиозных мыслителей и средневековых каббалистов. Согласно традиции иудаизма, в мире не существует абсолютного зла, все в конечном счете есть добро. Булгаков многократно подчеркивает значимость и очистительную силу зла. «Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что делало бы твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?» - спрашивает Воланд Левия Матвея.

Еще одной важной темой романа является тема предательства, влекущего за собой «ад в душе». Человек сам наказывает себя своими деяниями, и это наказание самое страшное, вечное, перед которым смерть кажется желанной. Булгаков обсуждает два предательства: предательство «глупого и жадного», предательство Иуды, и предательство «трусливого», Понтия Пилата. Грех второго гораздо страшнее, наказание за него неизмеримо тяжелее.

Представления о рае и аде в «Мастере и Маргарите» сильно отличаются от канонических христианских. В отличие от Достоевского, считавшего возможным существование «рая на земле», рай и ад по Булгакову не достижимы в земной жизни, а даются человеку лишь после смерти. Помимо рая (света) и ада (тьмы), существуют и другие состояния: вечный покой и

небытие.

Но представления о гармонии мира, о любви и милосердии, правящем в мире, столь значимые для христианства и столь широко звучащие у Достоевского, - центральные и в творчестве Булгакова. Тема христианской любви, христианского всепрощения является для него одной из самых важных. Эпизод с Фридой, когда Маргарита, забыв о себе говорит ей: «Тебя прощают, больше не будут подавать платок», - стала для всего мира символом милосердия.

И есть нечто, что оправдывает Булгакова даже с точки зрения православия и сближает его с Достоевским, - это прямое отрицание неверия, безбожия, атеизма.

Дальнейшее развитие событий показывает, что даже с точки зрения сатаны безбожие - самый страшный грех, и Бездомный, и Берлиоз за него жестоко наказаны, первый - безумием, второй - небытием. Вера в любых богов по Булгакову предпочтительнее атеизма. Рефреном по роману идет восклицание: «О боги, вы боги!», свидетельствующие о множественности человеческих представлений о божественном, которая Булгаковым, в отличие от Достоевского, вовсе не осуждается.

Тезис о силе веры, о Божественном присутствии в мире звучит и в других произведениях Булгакова. В «Белой гвардии» искренняя молитва Елены спасает от смерти ее брата: Еще один христианский мотив определил тему других произведений Булгакова. Человеческая гордыня порой толкает людей сделать то, что положено лишь Богу: взять на себя функции творца, сотворить себе подобных или преобразовать мир животных. Практически отождествить себя с Творцом, встать на одну с ним ступень пытаются и герои произведений Булгакова. В «Роковых яйцах» это привело к невиданной катастрофе: отвратительные гады наводнили страну, сделав мир апокалиптически ужасающим.

В «Собачем сердце», стремясь избавить человечество от старения и болезней, профессор Преображенский увлекается и, подобно Фаусту, пытается сотворить человека. Итог этого печальный: отвратительный гомункул Шариков становится опасным, мнит себя не только равным человеку, но и превосходящим его. Ужаснувшись содеянному, Преображенский решается практически на убийство, уничтожая эту псевдоличность и терпя духовный крах и страдание.

Итак, Достоевский и Булгаков совершенно по-разному осмысливают христианство. Достоевский - ортодоксальный христианин, православный мыслитель, защитник православия, облекший свои философские размышления и теологические изыскания в форму совершенных

литературных произведений и в каждом из них открыто заявляющий о своей приверженности православию.

Для Булгакова христианство - лишь одна из возможностей духовных исканий человечества, защищая веру в любой форме и ополчаясь против атеизма, он вовсе не призывает именно к православию. В своем творчестве Булгаков использует и идеи иудаизма, и идеи буддизма, и идеи единой вселенской церкви В.Соловьева. Однако писатель отчетливо осознает значимость христианства, как прекраснейшей этической доктрины, являющейся воплощением Любви и Всепрощения. Осмеливаясь отойти от евангельского канона в изложении истории Иисуса Христа, Булгаков вовсе не умаляет этого образа, а лишь по-своему читает его, что так свойственно гению. Обвинения в адрес Булгакова в апологии сатанизма, мирового зла, в последние годы звучащие со страниц религиозных изданий, кажутся нам неверными, не отражающими сути его творчества. Мысли о силе добра, о вторичности и подчиненности ему зла, о гармонии и справедливости, царящих в мире, не просто звучат, а кричат со страниц булгаковской прозы: «Все будет правильно, на этом построен мир». Можно ли автору подобных строк предъявлять хоть какие-нибудь обвинения?

И произведения Достоевского, и произведения Булгакова заставляют задуматься о беспредельной сложности бытия, существовании духовного мира, окунуться в то сложное, что И. Кант называл трансцендентным, а С. Франк - непостижимым. И в особые минуты испытать особое состояние души - почувствовать Божественное присутствие в мире, как до нас это чувствовали и Алексей Карамазов, и князь Мышкин, и Мастер, и Елена Турбина и многие другие герои Достоевского и Булгакова.

И все же у Достоевского среди черновиков, планов, набросков есть такая довольно интересная запись: «написать книгу об Иисусе Христе». Книга не была написана. Однако все творчество Достоевского так или иначе было об этом, о главной, центральной христианской истине, трагедии столкновения этой истины с жизнью, с историей, с проблемой мирового зла.

Заключение

Русские писатели в своих произведениях оставили нам бесценный клад - православные традиции. Они - в каждом творении.

Заканчивая свою работу, хочу обратиться к А.Солженицыну: «Уроки русской классической литературы и до сих пор не усвоены и даже не поняты вполне. Мы только приближаемся к их постижению». Возможно, взгляд на русскую литературу через призму православия приблизит нас к этому постижению. И в этом смысле нам есть над чем подумать, есть над чем трудиться, так как русская литература все еще впереди, а не позади нас.

Я считаю, что Русская православная культура - тот путь, ступив на который, мы, молодое поколение, выйдем на широкую дорогу к Храму, станем патриотами своей Родины.

Список используемой литературы:

1. Барсотти Д. Христос - страсть жизни. М., 1999.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Л., 1985.
3. Дунаев М.М. Православие и русская литература. М., 1997.
4. Мочульский К.В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1999.
5. Соловьев В.С. На лекции о Достоевском. М., 1987.

